

Янь Цин был готов разрыдаться. Поняв, что сопротивление бесполезно, он просто обмяк в чужих руках, точно дохлая рыба.

«Поймал, поймал... Нашел время в кошки-мышки играть».

Шэнь Цзюэ крепче прижал его к себе, а свободной рукой, в которой сжимал меч, сделал резкий взмах. Там, где прошел клинок, разверзлась зияющая чернотой пространственная трещина.

Миг темноты, и вот они снова оказались на знакомом Пике Зеленой Пустоши.

Ко всеобщему удивлению, он не потащил Янь Цина в его комнаты, а привел в свои собственные, по соседству.

Дверь распахнулась. Внешнее убранство комнаты было таким же, как у Мастера, но стоило им войти во внутренние покои и Янь Цину оглядеться, как у него волосы встали дыбом.

Кто-нибудь может объяснить, когда Шэнь Цзюэ успел поставить в своей спальне такое огромное бронзовое зеркало?

Оно стояло прямо напротив ложа.

У него вообще есть хоть капля здравого смысла? Разве он не знает, что нельзя ставить зеркала напротив кровати?!

Не успел Янь Цин опомниться от шока, как в следующее мгновение его бесцеремонно швырнули на постель. Он охнул: без защиты духовной энергии удар спиной о деревянные доски был, мягко говоря, болезненным.

Пока он потирал ушибленную поясницу, Шэнь Цзюэ сделал шаг ближе и замер перед кроватью, взирая на него сверху вниз.

Янь Цин с тревогой поднял на него взгляд. Веки нервно задергались, и он инстинктивно попытался забиться вглубь бамбукового ложа.

— Мастер меня боится?

Шэнь Цзюэ слегка наклонился и небрежно подцепил его белоснежную ленту для волос. Темные пряди тут же рассыпались водопадом, приоткрывая бледную шею.

Янь Цин почуял неладное. Он молчал, стараясь отползти подальше, но куда ему было тягаться с Шэнь Цзюэ? Тот перехватил его тонкую лодыжку и одним рывком вернул под себя.

В беспорядочных попытках вырваться Янь Цин случайно увидел в зеркале их отражение.

Белые одежды Мастера были полностью подавлены черными одеяниями Шэнь Цзюэ. Тот был высок и статен, так что от Янь Цина виднелись лишь обрывки ткани. Резкий контраст черного и белого, переплетенного в борьбе, производил пугающее впечатление.

На мгновение Янь Цин даже забыл, что нужно сопротивляться, и в оцепенении уставился в зеркало.

Почувствовав, что пленник затих, Шэнь Цзюэ опустил взгляд на прижатого к кровати мужчину.

Рассыпанные черные волосы и покрасневшие от борьбы уголки глаз придавали тому какой-то... порочный вид.

Возникало невольное желание растоптать его, уничтожить.

Взгляд Шэнь Цзюэ потемнел. Одной рукой он обхватил тонкую талию Янь Цина, а другой сжал его подбородок, заставляя смотреть прямо на себя:

— Мастеру нравится? Всё в этой комнате было приготовлено специально для вас.

«Нравится, как же!»

Янь Цин мысленно обливался горькими слезами, в сотый раз проклиная себя за то, что вырыл самому себе яму.

Но раскаиваться было поздно. Глубоко вдохнув, он уперся ладонями в грудь ученика и из последних сил попытался оттолкнуть его:

— Я могу объяснить! Послушай меня!

Шэнь Цзюэ снова усмехнулся, но в его глазах отражалась буря неясных эмоций:

— Объяснить? По-моему, ученик слышит лишь жалкие оправдания. Неужели Мастер не сам решил бросить меня, а был похищен кем-то другим?

— Неужели кто-то силой заставил Мастера брать нового ученика?

— Помню, как-то раз Мастер сказал, что в этой жизни у него будет только один ученик. — Слегка загрубевшие подушечки пальцев коснулись холодного чела. На кончиках пальцев соткались ледяные цепи, обвившие запястья Янь Цина. — Или же... Мастер хотел, чтобы она заменила меня?

Янь Цин молчал, обреченно глядя на возникшие из ниоткуда оковы.

Проклятье! Стоило избавиться от одной цепи, как тут же появилась другая. Сколько их у него в запасе?!

Почувствовав холод металла на коже, запястья невольно дрогнули, но это привело лишь к тому, что хватка стала жестче.

Лишь когда руки были плотно стянуты вместе, Шэнь Цзюэ неспешно ослабил хватку.

— В таком виде Мастер радуется глаз больше всего.

«Радуется глаз, как же!»

Янь Цин в ужасе взывал к Системе, но та, казалось, канула в лету.

Шэнь Цзюэ явно не спешил. Его темный, глубокий взор медленно скользил по телу Янь Цина, задерживаясь на покрасневших от волнения веках и судорожно дергающемся кадыке. Он ждал, точно охотник, знающий, что добыча сама угодит в ловушку.

Понимая, что Система, скорее всего, отключена принудительно, Янь Цин решил полагаться на себя. Он стиснул зубы и, напуская на себя строгость, выкрикнул:

— Ты и впрямь посмеешь?!

Шэнь Цзюэ склонил голову и улыбнулся. Его голос звучал мягко и непринужденно:

— Что значит - «посмею»? Разве Мастер сам не вынудил меня? Я должен поблагодарить вас... за предоставленный шанс.

Янь Цин почуял неладное. Пытаясь отползти, он лихорадочно озирался в поисках хоть какого-то оружия.

Но это была территория Шэнь Цзюэ, к тому же со связанными руками он всё равно не смог бы ничем воспользоваться. Впервые оказавшись в таком безвыходном положении, он сорвался на крик:

— Шэнь Цзюэ, не смей!

Тот негромко рассмеялся. Заглубевший палец с силой надавил на бледные губы Янь Цина, пока те не налились цветом. Лишь тогда давление чуть ослабло.

— Мастеру лучше побережь себя. Если вы сорвете голос так рано, как же мы проведем эту долгую ночь?

— Шэнь Цзюэ... — Янь Цин не успел договорить - его губы накрыли чужие. Обжигающий поцелуй обрушился на него, лишая возможности дышать. Вскоре от нехватки кислорода голова пошла кругом, сопротивление ослабло, и он превратился в безвольную жертву.

Шэнь Цзюэ прижался своим лбом к его лбу, прикрыв глаза густыми ресницами. Пока Янь Цин пребывал в оцепенении, мощное божественное сознание бесшумно взломало барьеры его моря сознания.

В следующее мгновение мозг пронзила острая, как игла, боль, за которой последовала неопишуемая дрожь. Это было похоже на слияние душ, ощущение, которое невозможно передать словами.

Сознание плыло. Он чувствовал, как грубые пальцы нежно придерживают его за затылок, и даже это легкое трение заставляло его тело содрогаться.

Затем прямо у самого уха раздался голос Шэнь Цзюэ:

— Чувствуете, Мастер? Вот это и есть духовное соитие.

<http://bllate.org/book/18143/1740329>